

— Остановите их! — Чан Шэнь крикнул, подхватил Сыма Шаоцзюня и вскочил на боевого коня, продолжая скакать на юг.

Свист! Оперённая стрела вонзилась в спину Чан Шэня. Он покачнулся, но крепко сжал поводья.

— Фэй Ин, — с трудом произнёс он, глядя в сторону. — Защити принца.

— Господин! — Глаза Фэй Ина расширились.

— Ваше Высочество, — Чан Шэнь обернулся к Сыма Шаоцзюню. — У меня есть сын по имени Чан Жун. Вы не из тех, кто останется в тени... Если вы добьётесь власти, не забудьте о клятве, которую дали в тот день.

Сыма Шаоцзюнь напряжённо кивнул.

— Я обещаю.

Чан Шэнь стиснул зубы, подхватил его тело и бросил на коня Фэй Ина. Когда они умчались, он натянул поводья и направился навстречу преследующим их убийцам.

Ветер завывал. Фэй Ин свернул в лес, и перед ним внезапно возникла тень. Он не успел разглядеть человека, как получил удар в грудь и отлетел в сторону.

— Ты! — Сыма Шаоцзюнь начал говорить, но получил удар по голове и потерял сознание. Нападавший быстро подхватил его и унёс.

Императорский дворец

Цинь Чжэн осматривал дворец, затем перевёл взгляд на человека напротив.

— Императрица... или, вернее, вдовствующая императрица? Вы проиграли.

— Судя по всему, — императрица смотрела на него без эмоций, — да.

— Ха-ха, — Цинь Чжэн усмехнулся, в его глазах мелькнул холодный блеск. — Что вы предлагаете?

— Вы правы, я стану вдовствующей императрицей. Власть над армией Фэнлинь рано или поздно окажется в моих руках. Многие из клана Линь и партии Цинь всё ещё подчиняются мне. Уничтожить всё это будет непросто. Вам нужен повод.

— Верно, — Цинь Чжэн кивнул. — Где этот повод?

— Маркиз Дяньчэн, — Цинь Чжэн промолчал, и императрица усмехнулась. — Не говорите, что вы не заинтересованы в нём.

— Нет, я просто думаю, что маркиз Дяньчэн... является сердцем моего шестого брата, — Цинь Чжэн пристально смотрел на неё.

Императрица сжала кулак, затем подняла взгляд.

— Он всё поймёт.

— Как жестоко, — Цинь Чжэн покачал головой, затем спросил:

— Что вы хотите?

— Чтобы мой сын покинул столицу невредимым.

— Цинь Хао?

— У меня, — императрица твёрдо сказала, — двое сыновей.

Цинь Чжэн громко рассмеялся, затем резко прекратил и холодно произнёс:

— Один маркиз Дяньчэн — это слишком малая цена.

— Если Хао и Юй смогут покинуть столицу невредимыми, я передам вам власть над армией Фэнлинь, и клан Линь больше не будет вмешиваться в дела партии Цин. Всё зависит от того, сможете ли вы заручиться поддержкой людей.

Цинь Чжэн поднял брови.

— А если я не соглашусь?

— Хао всё ещё имеет много сторонников в столице. Вы уверены, что всё пройдёт гладко? Наследный принц... посмотрим, кто победит завтра, — императрица холодно и уверенно смотрела на него, её лицо оставалось бесстрастным.

Цинь Чжэн смотрел на неё долгое время, затем кивнул.

— Логично. Как я могу убедиться в вашей искренности?

— Это дворец Децуй. Маркиз Дяньчэн находится внутри, — императрица стояла у двери, мягко открыла её и сказала:

— Ваше Величество.

— Благодарю, вдовствующая императрица.

Дверь закрылась. Императрица медленно пошла к выходу из дворца. Раздался громкий стук, и она остановилась, оглянувшись. Из дворца доносились смех и крики. Она вспомнила круглое лицо Цинь Юя в детстве.

— Матушка, я хочу, чтобы маркиз Дяньчэн стал моим спутником.

— Я не сдамся... никогда... никогда...

Крики эхом разносились по залу. Сыма Шаоцзюнь резко сел на кровати, его взгляд упал на роскошный зал, и он схватился за грудь. Тьма вечна, даже если солнечный свет проникает через окно. Сыма Шаоцзюнь пережил долгую ночь, но всё ещё чувствовал, что ничего не изменилось.

Апрельский ветерок мягко пролетал через коридоры и залы, словно спешил вытащить людей из зимней спячки. Сыма Шаоцзюнь стоял у озера, наблюдая за резвящимися рыбами, но всё же скучал по зиме здесь. Возможно, потому что в зимнюю метель был человек, который ждал его.

Сбоку раздались шаги. Он не двигался, пока человек не остановился рядом.

— Вдовствующая императрица, — холодно произнёс Сыма Шаоцзюнь.

— Юй уехал сегодня вместе с вдовствующей супругой Юэ в город Цзичэн в царстве Янь.

Цзичэн... Там, наверное, ещё больше метелей!

Сыма Шаоцзюнь промолчал. Вдовствующая императрица взглянула на шрам на его шее и опустила глаза.

— Вы решили?

— Хм... — Сыма Шаоцзюнь повернулся к ней. — Что? Вы всегда так уверены в себе. Разве не можете предсказать?

— Вы умны и талантливы, но у вас ещё нет силы, — вдовствующая императрица холодно сказала. — Когда у вас нет силы, вы должны терпеть унижения и ждать подходящего момента.

— Терпеть? — Сыма Шаоцзюнь выпрямился, его глаза были холодны. — Вы всегда так высокомерны, как будто всё само собой разумеется!

— Потому что я тоже терпела, чтобы стать высокомерной.

Сыма Шаоцзюнь на мгновение замер. Вдовствующая императрица посмотрела на него и спокойно сказала:

— В этом дворце есть зло, которое вы даже не можете представить. Вы не первый, и я не первая. Я знаю всё, что вы сейчас чувствуете, поэтому советую вам.

Она сделала шаг вперёд, глядя на Сыма Шаоцзюня вблизи.

— Терпите унижения, терпите ненависть, льстите своим врагам и ждите момента, чтобы вернуть всё с лихвой.

Сыма Шаоцзюнь отступил на шаг, его плечи опустились, все эмоции исчезли, оставив только пустоту.

— Верно, — он смотрел в небо без эмоций.

Вдовствующая императрица кивнула, затем снова взглянула на шрам на его шее.

— Вам нужно смягчиться к Цинь Чжэну. Ни один правитель не сможет долго терпеть.

— Думаю, вы тоже это делали.

— Верно, но император Мин был умнее Цинь Чжэна, поэтому он никогда мне не доверял. Вам будет проще.

Вдовствующая императрица повернулась, чтобы уйти, но Сыма Шаоцзюнь вдруг сказал:

— Знаете, только он искренне верил вам, верил мне, верил, что здесь есть человеческое тепло.

Вдовствующая императрица резко остановилась, обернулась и посмотрела на него. В уголке

глаза Сыма Шаоцзюня блеснула слеза, и он холодно смотрел на неё.

— А мы растоптали его искренность.

— Он должен научиться взрослеть, должен научиться!

— Хм... Не прикрывайте грязь красивыми словами, — Сыма Шаоцзюнь усмехнулся. — Меня это тошнит!

— Молодой маркиз Му, — вдовствующая императрица тоже усмехнулась, глядя на него. — Вы не имеете права судить меня. Не ставьте себя слишком высоко. Вы такой же жестокий и беспринципный, как и я. Вы больше всех жаждете власти.

— Верно, — Сыма Шаоцзюнь холодно произнёс. — Поэтому мне всё равно, кого я раню.

Кроме него!

Потому что он единственный свет в этом мире, единственный, кто искренен. И я не должен позволить такому чистому человеку страдать и пачкаться.

— Вы можете отомстить за всё, после того как разберётесь с Цинь Чжэном, — вдовствующая императрица холодно сказала и ушла.

Дворец Децуй

— Как дела в императорской лечебнице?

Фэй Ин стоял в стороне, понизив голос.

— С помощью вдовствующей императрицы всё идёт хорошо.

Сыма Шаоцзюнь кивнул, затем спросил:

— А лекарство?

— Вот оно, — Фэй Ин слегка вздрогнул, его рука дрожала, когда он поднёс чашу с лекарством.

— Ваше Высочество... — он сглотнул и замолчал.

Сыма Шаоцзюнь взял чашу и выпил её до дна, затем посмотрел на него.

— Возвращайся. Скоро приедет император.

Фэй Ин ушёл. Щеки Сыма Шаоцзюня начали краснеть. Он посмотрел на дверь и позвал слугу.

— Скажите императору, что... я жду его.

Зал был тихим. Тёмные тучи закрыли небо, и весь дворец погрузился во тьму. Сыма Шаоцзюнь подошёл к двери, глядя на чёрный двор. Первобытное чувство отвращения и тошноты охватило его.

Клан Цинь и клан Сыма — под их роскошной маской скрывается грязь и подлость. И я среди них. Мы родились в тёмной трясине, поэтому нам не нужны принципы или мораль.

С этого дня любой, кто встанет на моём пути, станет ступенькой к власти. Любой враг будет

уничтожен. Прощай, молодой маркиз Му. Прощай, мой шестой принц!

39-й год правления Юаньшоу, 5-й год Юнхэ

Сыма Шаоцзюнь быстро шёл во внутренний дворец, за ним следовал Лю Яньшэнь.

— Князь, если император не заинтересован, не показывайте свою настойчивость. Князь Ли всё же сын первой императрицы, император может вспомнить старые чувства.

— Я знаю.

Сыма Шаоцзюнь подошёл к залу, помахал рукой, и Лю Яньшэнь отступил. Он поднялся по ступеням, остановился у двери, поправил рукава и почтительно опустился на колени.

— Сын приветствует императора. Да здравствует император!

— Князь Чэн? — Император У поднял взгляд, его брови слегка дрогнули. — Что привело тебя сюда?

— Ваше Величество, сын хотел бы доложить о важном деле, — Сыма Шаоцзюнь опустил голову, в его глазах мелькнула злоба.

Город Цзянлюэ

Лю Яньшэнь остановил коня у городской стены.

— Князь, если бы в тот день в столице мы действовали быстрее, князь Ли никогда бы не сбежал.

<http://bllate.org/book/16170/1454275>